

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-1-156-172

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.Н. Грудина, канд. социол. наук, ст. преп., социологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития государственно-конфессиональных отношений в современной России, а также проведен анализ отдельных исторических этапов, непосредственно определивших основные направления во взаимодействии между институтами церкви и государства. Автором выделены ключевые направления взаимоотношений церкви и государства в условиях современности; отмечены трудности на пути распространения религиозного мировоззрения. В статье обозначены вызовы и угрозы, возникающие в условиях функционирования государственно-конфессиональных отношений, а также рассмотрены положительные и отрицательные аспекты воздействия религиозных организаций на различные сферы жизни общества. На основании эмпирических данных показано, как приверженцы различных религиозных доктрин воспринимают деятельность религиозных организаций в рамках сотрудничества с государством. Проанализировано влияние религиозных ценностей и установок на функционирование моральных норм в обществе. Обозначены новые перспективы и пути развития во взаимодействиях различных общественных институтов и религиозных организаций в условиях современного социально-политического пространства. Сквозь призму теории секуляризации и концепт “постсекулярного” мира рассмотрены возможные перспективы построения религиозно-конфессиональных отношений в российском обществе. В результате были выявлены общие задачи, направленные на преобразование социальной жизни общества, которые решаются совместно на государственно-церковном уровне в нашей стране.

Ключевые слова: религия, общество, государственно-конфессиональные отношения, современная Россия, государственно-церковные отношения, религиозные организации, теория секуляризации, религиозное мировоззрение, церковь и государство.

* Грудина Татьяна Николаевна, e-mail: tngrudina@gmail.com

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

Grudina Tatyana N., PhD in Sociology, Assistant Professor, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: tngrudina@gmail.com

The article deals with current problems of the development of state-confessional relations in modern Russia, as well as analyzes individual historical stages that directly determined the main directions in the interaction between the institutions of the Church and the state. The author highlights the key areas of relations between the Church and the state in modern conditions, and notes the difficulties in spreading the religious worldview. The article identifies the challenges and threats that arise in the conditions of functioning of state-confessional relations, as well as considers the positive and negative aspects of the impact of religious organizations on various spheres of society. Based on empirical data, it is shown how adherents of various religious doctrines perceive the activities of religious organizations in the framework of cooperation with the state. The influence of religious values and attitudes on the functioning of moral norms in society is analyzed. New prospects and ways of development in the interaction of various public institutions and religious organizations in the modern socio-political space are outlined. As a result, we identified common tasks directed towards transforming the social life of society, which are being solved jointly at the state-Church level in our country.

Key words: religion, society, state-confessional relations, modern Russia, state-Church relations, religious organizations, theory of secularization, religious worldview, Church and state.

Современное общество развивается достаточно динамично, и постоянно появляются новые вызовы и угрозы в различных сферах, в том числе и религиозной. Существует мнение, что на основании того места, которое занимает в жизни общества религия, можно судить о его зрелости и духовном здоровье. В этой связи изучение религии как особого социального явления актуализируется, «объективная потребность в социологическом знании о религии усилилась, поскольку существенно изменилось ее положение в государстве и обществе. Религиозный фактор приобрел весомое значение не только в духовной, но и в социальной сфере. В России религиозная составляющая жизни населения ныне предстала в таких ракурсах, которые прежде были либо неведомы отечественным исследователям, либо относились на счет зарубежья. Возникло явное несоответствие между нарастающим многоаспектным вхождением религии в публичное пространство и наличным уровнем социологи-

ческого осмысления этого процесса”¹. Таким образом, современное общество на уровне социокультурного и политического пространства постоянно сталкивается с новыми формами и тенденциями в проявлении религиозности. “Пересмотр западного политического и ценностного проекта сместил фокус дискуссий о соотношении устойчивого и подвижного, традиционного и современного в религиозную призму. Возникающие новые конфигурации в публичной и приватной сферах маркируют трансформацию традиционных взаимоотношений религии, общества и государства, соответствовавших модерну и парадигме секуляризации”². Вместе с тем в условиях функционирования государственно-конфессиональных отношений, постоянно возникают определенные вызовы, которые “в условиях глобальных рисков религиозного терроризма, увеличения влияния религиозной и конфессиональной идентичности имеют определенную остроту и значимость как в рамках цивилизационного уровня, так и на уровне локальном, лично-индивидуального”³.

Религия, как значимый институт любого общества “демонстрирует многообразие форм возвращения в публичное пространство, включая изменение статуса религиозных лидеров как субъектов общественного и политического диалога. Переплетение религиозных смыслов на лично-индивидуальном, цивилизационно-культурном, глобальном и политическом уровнях стимулируют теоретические и идеологические дискуссии”⁴. В некотором смысле религия является сердцевиной культуры и в общественном развитии «одной из наиболее значимых тенденций, формирующих политические пространства и коллективные идентичности современного мира, стало “возрождение” религиозных — иногда в сочетании с национально-этническими — компонентов, их перемещение в самый центр национальной и международной политической деятельности, в самый центр конституции коллективных идентичностей... что способствовало масштабному переустройству религиозных компонентов всех культурных и институциональных формаций»⁵.

Каким образом происходит трансляция религиозных ценностей и норм в современном обществе? Как общество реагирует на взаимо-

¹Энциклопедический словарь социологии религии / Под общ. ред. М.Ю. Смирнова. СПб., 2017. С. 8.

²Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 33–56.

действие с религиозными институтами и организациями? Каковы возможные пути адаптации и интеграции со стороны общества и государственных структур с мировоззрением различных религиозных доктрин? Велика ли их значимость и воздействие на различные сферы жизни общества? Ответы на данные вопросы мы попытались представить в нашем исследовании.

С социологической точки зрения в современном обществе наблюдается процесс возрождения религии. В новых условиях религия становится тем стержнем общественной жизни, благодаря которому личность обретает идентичность, национальную культуру, противостоит внешним и внутренним деструктивным влияниям и воздействиям. Именно традиционные религии, имеющие крепкие исторические корни, несут в себе потенциал укрепления в обществе согласия и единства, нацеленность на созидание и конструктивный, уважительный межкультурный диалог как на государственном уровне, так и в рамках группового межличностного общения. Религиозность — это социологический факт, требующий в современных условиях глубокого изучения и корректной интерпретации в научном и общественном пространстве. Данный процесс затрагивает не просто отдельных граждан и их убеждения и установки, а скорее является культурной матрицей общества, находящегося в состоянии аномии, перехода от жесткой секуляризации к новому этапу, когда религия вновь обретает свою ценность и актуальность вопреки ожиданиям ее близкой и неминуемой смерти. Такая новая эпоха религиозного мышления и поведения исследователями называется постсекулярной, что подразумевает утрату жестких секулярных позиций и начал, доминирующих в общественной и культурной жизни социума. Современные исследователи отталкиваются от тезиса о том, что в настоящее время сложились «две ключевые концепции развития западного мира, в которых важную роль играет религия: теория секуляризации и концепт “постсекулярного” мира»⁶. Рассматривая смысловой контекст “постсекулярного общества”, исследователи приходят к выводу «о росте религии не только в современном западном обществе, но и в мировом масштабе. Для этой религиозности характерна непривязанность к религиозным институтам, каждый индивид создает свой “персональный религиозный конструктор”»⁷.

Происходящая как на мировой арене, так и в российском обществе трансформация религиозно-конфессиональных отношений может быть более детально рассмотрена с точки зрения социологиче-

⁶ Андреева Л.А., Андреева Л.К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 82.

⁷ Там же. С. 85.

ских результатов проводимых исследований как в настоящем, так и в прошлом социологическом опыте. Обратимся к некоторым из них.

В отношении мнения населения нашей страны по вопросу распространения религиозного мировоззрения, некоторыми исследователями отмечаются как положительные, так и отрицательные реакции. “Согласно мнению 37% россиян, препятствий для распространения религиозного мировоззрения быть не должно, а мировоззренческий выбор — личное дело каждого, причем представители всех групп солидарны в ответе на данный вопрос. Лишь у атеистов поддержка названной точки зрения в полтора раза ниже. Вместе с тем четверть россиян считает недопустимой проповедь религии за пределами ее традиционного распространения. Наибольший процент сторонников данного подхода имеет мусульманская группа (28%), лишь немного от нее отстает православная (25%), тогда как самый низкий показатель наблюдается среди внеконфессионально-религиозных лиц (19%)”⁸.

В качестве положительных аспектов деятельности религиозных организаций отмечается их воздействие на различные сферы жизни общества. “Среди сфер общественной жизни, в которых деятельность религиозных организаций могла быть наиболее позитивной, респонденты мусульманской и православной групп на первое место поставили духовно-нравственное воспитание людей (45 и 41% соответственно), на втором месте — милосердие и благотворительность (30%), на третьем — сохранение культурного наследия (23%). Разрешение межнациональных разногласий, нейтрализация агрессивных настроений и пропаганды насилия, смягчение жестких форм социального протеста, культурное творчество в обеих группах в пределах 10–20%”⁹. Позитивно воспринимают деятельность религиозных организаций в рамках сотрудничества с государством как приверженцы православия, так и ислама. Исследователи отмечают здесь совпадения в шкале приоритетов. А также указывают на интересную закономерность в предпочтениях атеистов: “...на первое место они поставили милосердие и благотворительность (15%), на второе — сохранение культурного наследия (11%), на третье — духовно-нравственное воспитание (10%), затем следуют возможности религиозных организаций в нейтрализации агрессивных настроений и пропаганды, смягчение жестких форм социального протеста, разрешение межнациональных разногласий, культурное творчество. На самом последнем месте — возможность позитивного воздействия на политическую жизнь. <...> Несмотря на высокие показатели

⁸ Мчедлова М.М. Указ. соч. С. 111

⁹ Там же.

поддержки крайних форм светской организации общества и нежелание видеть религию и религиозные организации в политической сфере, большинство отмечает позитивную роль их деятельности в самых разнообразных сферах, поддерживает их активную роль вне церковной ограды”¹⁰.

Что касается отрицательных отзывов в адрес деятельности религиозных организаций, респонденты, как отмечают исследователи, не всегда четко артикулируют свою позицию. “Если взглянуть более пристально, то около половины россиян затруднились ответить на вопрос о негативной роли религиозных организаций в общественной жизни, причем самый высокий процент имеют здесь православные респонденты — 54%, а наименьший — верующие вне конфессий — 39%. Такая доля затруднившихся может свидетельствовать о современной неустойчивости и туманности понимания взаимоотношений общества, государства и религиозных организаций. Одновременно, точка зрения об отрицательной роли религиозных организаций в жизни общества и государства (за отмеченным исключением, касающимся религиозного экстремизма) носит фиксируемо периферийный характер во всех религиозно-мировоззренческих группах. Исключение составляет опасность религиозного экстремизма, на которую указало 29% мусульман, 22% православных, 24% атеистов, 33% внеконфессиональноверующих. Данный вопрос, конечно, более чем дискуссионен, но он маркирует время поиска новых форм сопряжения религиозного и светского, переоценку социальной значимости религии”¹¹.

В настоящее время теме государственно-конфессиональных взаимоотношений уделяется большое внимание, как в средствах массовой информации, так и среди ученых¹². Относительно вопроса о том, каким образом происходит взаимодействие институтов церкви и государства, существует мнение, что четверть века назад наше общество вступило в новый формат этих отношений. Данная проблематика, по мнению экспертов, является весьма спорной и дискуссионной, постольку мнение населения, как показывают результаты социологических исследований, отражает как позитивное,

¹⁰ Мчедлова М.М. Указ. соч. А также подробнее см.: Церковь и общество: вместе или порознь // Официальный сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2861. 2015.23.06. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295> (дата обращения: 03.09.2020).

¹¹ Мчедлова М.М. Указ. соч. С. 113–114.

¹² См. об этом: Мчедлова М.М. Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-v-sovremennyh-sotsialno-politicheskikh-protsessah-v-rossii-i-evrope> (дата обращения: 07.10.2020).

так и негативное отношение к подобному роду взаимодействий между церковью и государством. Также высказывались опасения относительно сращивания этих основополагающих для жизни общества институтов. Здесь стоит обратить внимание на мнение академика Д.С. Лихачева, который в одном из своих интервью определил (с опорой на опыт дореволюционного периода истории) вектор возможных церковно-государственных взаимоотношений: “Гарантия авторитета церкви — отдельность ее от государства. церковь и государство переплелись, и все вины государства падали на церковь. Эта формула погубила тогдашнее православие или, во всяком случае, подрубила его. Церковь должна быть отделена от государства... подчиненная государству церковь утратила свою духовную свободу, свободу совести... А христианство — это не идеология, буржуазная или социалистическая. Это мировоззрение плюс этические нормы поведения в быту, в жизни... было бы несчастьем для христианства — воссоединение церкви и государства. Наоборот, церковь должна быть полностью отделена от государства для того, чтобы она могла свободно развиваться и быть религией в полном смысле этого слова”¹³.

Влиянию религиозных ценностей и установок на функционирование моральных норм в обществе по-прежнему уделяется повышенное исследовательское внимание. Единые нравственные ценности, как видится, позволяют устанавливать и поддерживать диалог между представителями различных конфессий и религиозных групп, несмотря на многообразие существующих в обществе проблем, конфликтов и противоречий. Надо подчеркнуть, что таким способом, по мнению экспертов, появляется возможность предотвратить глобальные войны, различные проблемы, связанные с ускоренным темпом развития техники и внедрения ее во все сферы жизнедеятельности общества. Нравственный консенсус является основой при выстраивании и государственно-конфессиональных отношений как в прошлом, так и в обозримом будущем. Историческим примером здесь может послужить модель церковно-государственных отношений, возникшая на Руси, и которую описывают с помощью понятия “симфония”¹⁴. Такая модель становится возможной, когда лучшие представители, как церкви, так и государства направляют

¹³ Предварительные итоги тысячелетнего опыта. Беседа с академиком Д.С. Лихачевым // Огонек. 1988. № 10. С. 9.

¹⁴ См. об этом: Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р. “Симфония властей” как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник ННГУ. 2013. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-vlastey-kak-printsip-vzaimootnosheniymezhdu-tserkovyu-i-gosudarstvom> (дата обращения: 07.10.2020).

все свои конструктивные усилия на выстраивание подобного рода церковно-государственных отношений. В нашей стране характер этих отношений светский. Здесь стоит отметить, что церковь и государство — это разные институции, имеющие разные задачи и разные методы. “Церковь является таковой тогда только, когда она отделена от государства, но не от общества, потому что общество и составляет Церковь. Тогда Церковь сможет с нравственных, духовных позиций давать оценку того, что происходит вокруг нас, иногда не разделяя позиции государства”¹⁵.

Однако что касается благополучия любого общества, оно, как видится, возможно, за счет опоры на духовные ценности, моральные нормы, нравственные идеалы¹⁶. Разрушение общественной морали, которая во многом основывается на религиозных постулатах, ведет к деградации общества. В подобного рода условиях сложно, например, остановить рост преступности, межнациональных столкновений, поскольку свободному от нравственных норм и моральных постулатов человеку, неограниченному ничем в своих устремлениях, сложно остановиться на пути совершения преступления. Потому вопрос морали остается фундаментальным в социологическом обозрении, в том числе с позиций различных религиозных доктрин. Эмпирические данные показывают, что “в российском обществе во взгляде на проблему сохранения моральных норм перевес имеет уверенность в их неизменности вне зависимости от любых обстоятельств. Этому привержены 60% наших сограждан вне зависимости от религиозно-мировоззренческой ориентации. Однако вопрос об устойчивости морально-нравственных норм и их приспособляемости к условиям современного мира является отражением разнонаправленных социальных векторов: 40% россиян настаивают на необходимости изменения традиционных морально-нравственных установлений. Независимость от религиозно-мировоззренческих предпочтений показывает, что в данном контексте линия разлома проходит не по границе религиозное/светское, вера/неверие, православные/мусульмане, а по столкновению традиционное/современное, отражая восприятие россиянами сущности и цели трансформационных преобразований. В поисках ответа на вопрос о возможной моральной цене жизненного успеха российское общество разделилось практически пополам, отражая готовность шагнуть по “ту сторону

¹⁵ Карнифаве А. Святейший Патриарх Алексей II. Беседы о Церкви в мире. М., 2013. С. 149.

¹⁶ См. об этом: Каарияйнен К., Фурман Д. Религия и политика в массовом русском сознании (цит. по: Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России. М.–СПб., 2000).

добра и зла”, что ставит вопрос о ценностной аномии”¹⁷. Такая неоднозначная позиция позволяет, с одной стороны, “констатировать, что морально-нравственные нормы становятся необязательными для исполнения, а с другой — о наличии потенциала у религиозных традиций и, следовательно, у религиозных организаций, по воссозданию нормативной регуляции и возвращению ценностей как жизненных ориентиров”¹⁸. Вместе с тем на уровне взаимодействия различных общественных институтов и религиозных организаций возникают новые перспективы и пути развития. “Новые конфигурации взаимоотношений религии, общества и государства отражают переформатирование всего социально-политического пространства, стимулируя более широкое общение относительно вариантов социального развития, соотношения партикуляризма и универсальности. Неопределенность и вызовы современности преломляются в многочисленных религиозных рефренах: от экстремистской угрозы до социальной значимости, от пересмотра границ принципа светскости, возникающих точек пересечения религиозного и светского до общественно одобряемых ценностно-нравственных горизонтов. Религиозные и конфессиональные параметры идентичности в онтологической, институциональной и цивилизационной проекциях интерпретируются как поиск смыслов и путей создания новых социальных структур. В российском контексте многоаспектность преломления религиозных интенций в социальных, политических и ценностных параметрах не только актуализирует научный поиск, но и ставит вопрос совершенствования механизмов и практик государственно-конфессиональных отношений”¹⁹. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что “можно зафиксировать разведение в общественном сознании россиян роли Церкви как социально-политического института, с которым связаны достаточно большие общественные ожидания в обеспечении целостности общества и государства, и противоречивой оценкой активной роли религиозных лидеров как определяющих векторы социального и политического поведения”²⁰.

В этой связи, возникает вопрос о дальнейших путях развития России в современных условиях в рамках государственно-конфессиональных отношений и с учетом религиозно-политического формата. “Цивилизационный статус России, варианты поддержания цивилизационных приоритетов, приверженности собственной

¹⁷ Мчедлова М.М. Религиозная идентичность... С. 115.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 117.

²⁰ Там же. С. 118.

концепции бытия и глубинным ценностным структурам являются еще одним вызовом современности. Данный посыл проявляется в стабильном выборе всеми религиозно-мировоззренческими группами ценностной позиции “Россия как особая цивилизация” из пары суждений — “Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны” и “Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни”. Особой цивилизацией, несовместимой с западным образом жизни, Россию считают три четверти опрошенных и лишь четверть поддерживает идею о том, что наша страна при выборе стратегии развития должна следовать правилам западного мира. Следует подчеркнуть, что за последние 10 лет две трети россиян выбирают понимание России как особой цивилизации. И если среди православных значения стабильны (77%), то мусульмане продемонстрировали рост выбора данного утверждения за последний год — с 67 до 73%. Это свидетельствует: исходным пунктом социальной консолидации в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, выступают осознание единства культурного поля, выявление общих ценностных регуляторов, что снижает риски конфликтов с религиозной окрашенностью и использования различных религиозных традиций в целях политической и социальной дестабилизации”²¹. Вместе с тем, “любые сравнительные исследования, охватывающие представителей разных традиций, сталкиваются с серьезными трудностями”²².

Противоречия и трудности в развитии общества отмечаются и представителями различных конфессий: “Негативные процессы жизни российского общества в значительной мере влияют на уровень социальной напряженности. Подавляющее большинство наших граждан (90%) указало на наличие в современном российском обществе серьезных противоречий. При этом противоречия между православными и мусульманами находятся на периферии общественного восприятия противоречий и не превышают 5% во всех религиозных группах, и в целом у россиян, что представляется востребованным опытом противодействия новым вызовам и угрозам”. Наряду с этим, как уже было упомянуто выше, “принадлежность к традиционным для России конфессиям повышает патриотические настроения россиян: суждение о том, что Родина у человека одна и нехорошо ее покидать, поддерживают по 58% православных и мусульман, 51% атеистов и 43% верующих всех конфессий, космопо-

²¹ Мчедлова М.М. Религиозная идентичность...

²² Бабич Н.С., Хоменко В.И. Концептуальные основы построения одномерной шкалы религиозности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65.

литические настроения, наоборот, доминируют в группе внеконфессиональных верующих — 57%, среди атеистов поддерживают такие настроения 48%²³. Любовь к Родине, патриотизм — это свойства национального характера, благодаря которым, как писал Питирим Сорокин, русская нация смогла отстоять свою независимость и свободу, а также другие значимые ценности, защитить себя.

Продолжавшийся достаточно длительное время период вытеснения религии из общественного пространства (атеистическое устройство общества) породил много противоречий, которые и ныне имеют определенные отголоски. После долгого пути притеснения религиозного проявления в нашей стране в условиях современности продолжают складываться совершенно новые, уважительные отношения между государством и церковью, их взаимосвязь друг с другом²⁴. Возникают общие задачи, направленные на преобразование жизни общества, которые решаются совместно. К таким отношениям относятся нравственное здоровье общества, духовное состояние нации, мир и согласие в обществе, социальные вопросы, преодоление бедности, внимание к социально незащищенным слоям населения (дети, пожилые люди, инвалиды и пр.), а также восстановления архитектурных памятников, сохранения культурных ценностей, экологические проблемы, проблемы загрязнения окружающей среды, проблемы здравоохранения, профилактики алкоголизма, наркомании и пр. Расширяется процесс взаимодействия государственно-церковных отношений в области образования и воспитания подрастающего поколения, молодежной политики.

Что касается проявления религиозной идентичности россиян, то необходимо отметить некоторые особенности с точки зрения ее социологического измерения и дальнейшей интерпретации. Рассмотрению социологической концептуализации понятия “религиозной идентичности”, а также “религиозности” отводится весьма широкий круг публикаций²⁵. По мнению ученых, для измерения феномена религиозности социология религии накопила достаточно большое количество подходов, среди которых основную часть составляет методологическая литература по проблемам операционализации

²³ Мчедлова М.М. Религиозная идентичность... С. 116–117.

²⁴ См. об этом: Широкалова Г.С. Свобода совести как политический инструмент в дискуссиях 1980-х гг. // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 89–96.

²⁵ См. об этом: Бабич Н.С., Хоменко В.И. Концептуальные основы построения одномерной шкалы религиозности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71; Пруцкова Е.В., Маркин К.В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 95–105; Рыжова С.В. Особенности изучения религиозной идентичности россиян // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 118–127.

указанного понятия²⁶. Исследователи делают акцент на том, каковы мотивы религиозной идентичности и субъективный смысл религиозного мировоззрения населения, выделяются индикаторы религиозности и религиозной самоидентификации. Социологический анализ включает в себя личностный, групповой, социальный уровни через призму взаимодействия религиозного и общественного сознания, в ходе него изучаются и выявляются степень религиозности, количественные ее характеристики. Вместе с тем среди экспертов существует мнение, что “в социологии пока не разработан инструментарий для адекватного отражения степени религиозности населения, готовности человека подчинить свою жизнь требованиям его веры”²⁷. В назывном порядке граждане России в своем большинстве готовы отнести себя к той или иной конфессии. Тогда как практиковать, применять в своем повседневном образе жизни основные принципы той или иной религиозной доктрины у многих получается крайне редко. Нормы веры как нормы жизни отнюдь не массовое явление.

Таким образом, «современные исследования религиозности сосредоточены, главным образом, на выявлении доли верующих, практикующих, заявленной вероисповедной самоидентификации (“православные”, “мусульмане”, “буддисты” и др.), определении факторов религиозной социализации, оценке взаимоотношений государства и религиозных организаций. Эти показатели, как правило, носят описательный характер, на их основе исследователь причисляет респондентов к той или иной категории. Ключевым методологическим вопросом является вопрос — можно ли считать человека религиозным на основе самоидентификации, т.е. на основе его ответов: является ли он верующим, верит ли в Бога и/или иные сверхъестественные силы и сущности, к какой религии себя относит»²⁸. По мнению экспертов в области социологии религии, “сегодня российскими социологами единодушно отмечается, что современная массовая религиозность, сформировавшаяся в период постсоветского развития страны, имеет черты культурной идентичности, она формируется как духовная консолидация вокруг культурно-ценностной матрицы, которая на протяжении жизни многих

²⁶ См. об этом: *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005; *OrthodoxMonitor*. URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/orthodoxmonitor> (дата обращения: 15.09.2020); *EuropeanValuesStudy*. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (accessed: 15.09.2020).

²⁷ *Аринин Е.И., Петросян Д.И.* Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 71.

²⁸ *Рыжова С.В.* Указ. соч. С. 118.

поколений обеспечивала социально-культурную устойчивость и выживаемость общества”²⁹.

В условиях трансформации современного российского общества на рубеже веков произошло кардинальное изменение во взаимоотношениях между светскими и религиозными институтами в пользу налаживания и установления равноправного взаимодействия. Религиозные лидеры и религиозные организации начинают совместную деятельность во взаимоотношениях с государством и обществом. Так, в России примером такого рода сотрудничества послужили разработанные и принятые нормативные документы: “Основы социальной концепции Русской Православной Церкви”, “Основные положения социальной программы российских мусульман”, “Социальные позиции протестантских церквей в России” и пр.³⁰ Отмечается исследователями, что понимание новых для церкви реалий «звучит в выступлениях клириков, в церковных документах. Согласно “Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека” ответственность христианина перед обществом понимается как “служение ближнему”, вдумчивое распоряжение избирательными правами, сохранение общественного единства на основе общих нравственных ценностей»³¹.

В продолжение темы религиозности отметим, что более углубленным изучением религиозных политических ориентаций может послужить анализ этноконфессиональной идентичности³², поскольку “этническая солидарность и религиозность обнаруживают особую значимость культурного фактора в процессах общественной и политической консолидации страны. Религия становится одним из маркеров этнической идентичности, фактором политики и процессов формирования гражданского общества”³³. Здесь могут возникнуть новые практики и модели государственно-конфессиональных отношений, как в позитивном, так и в негативном ключе, поскольку “с одной стороны, политизация этноконфессионального пространства представляет собой угрозу общественной консолидации, с другой — религиозные убеждения имеют право на существование наравне

²⁹Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77.

³⁰ Антонова О.И., Костина Н.Б. Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 89–96.

³¹См. об этом: Мчедлова М.М. Роль религии...

³²См. об этом: Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 136–144.

³³Там же. С. 136.

со светскими. Согласование секулярных (светских) и религиозных ценностей является одной из основ гражданской солидарности”³⁴. В связи с этим в условиях усиления влияния религии на государство актуальность приобретает социологическое изучение процессов этнической солидарности, а также того, каким образом формируются религиозные политические ориентации и установки, транслируются и закрепляются как значимые модели поведения среди различных этноконфессиональных групп. “В настоящий момент мало изучены установки (ориентации) населения, обусловленные этноконфессиональной идентичностью, отражающие характер складывающихся государственно-конфессиональных отношений и предпочтительную меру участия религиозных организаций, убеждений и ценностей в гражданском обществе”³⁵.

Следует добавить, что в контексте противоречий и социальных, политических, националистических, этнических конфликтов, существующих в обществе, проблемы, относящиеся к вовлечению церкви в социальную проблематику современного мира и к роли различных религий в организации жизни людей, приобретают особую важность и требуют пристального социологического изучения и осмысления.

Подводя итог рассмотрению актуальных практик государственно-конфессиональных отношений в России, следует отметить, что данная тема остается популярной в современных исследованиях и требует более внимательного, качественного изучения. По мнению экспертов в области социологии религии, в обществе происходит повышение “значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей, инкорпорирование религиозных смыслов в различные сферы общества, которые пересекаются с потребностями обеспечения социальной консолидации на основе учета российского цивилизационного опыта”³⁶. Возможно, что вопросы “соотношения светского и религиозного в координатах значимости признаков демократии, ценностные и нравственные представления о роли религии в жизни человека и общества”³⁷ сформируют актуальную повестку дня в современном российском обществе и научном социологическом пространстве.

³⁴ Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность... Также см. об этом: Хабермас Ю. Дополитические основы демократического правового государства? // Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.

³⁵ Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность... С. 137.

³⁶ Мчедлова М.М. Религия, общество, государство... С. 111.

³⁷ Там же. С. 117.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Л.А., Андреева Л.К.* Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 82–88.
- Антонова О.И., Костина Н.Б.* Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 89–96.
- Аринин Е.И., Петросян Д.И.* Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6.
- Бабич Н.С., Хоменко В.И.* Концептуальные основы построения одномерной шкалы религиозности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71.
- Карпифаве А.* Святейший Патриарх Алексей II. Беседы о Церкви в мире. М., 2014.
- Мерзляков И.Л.* Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе. Дисс. ... канд. пол. наук. М., 2008.
- Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р.* “Симфония властей” как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник ННГУ. 2013. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-vlastey-kak-printsip-vzaimootnosheniy-mezhdu-tserkovyu-i-gosudarstvom> (дата обращения: 03.10.2020).
- Мчедлова М.М.* Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-v-sovremennyh-sotsialno-politicheskikh-protsessah-v-rossii-i-evrope> (дата обращения: 07.10.2020).
- Мчедлова М.М.* Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77–84.
- Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110–118.
- Пруцкова Е.В., Маркин К.В.* Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 95–105.
- Рыжова С.В.* Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 136–144.
- Рыжова С.В.* Особенности изучения религиозной идентичности россиян // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 118–127.
- Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России. М.–СПб.; 2000.
- Хабермас Ю.* Дополитические основы демократического правового государства? // Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.
- Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.
- Широкалова Г.С.* Свобода совести как политический инструмент в дискуссиях 1980-х гг. // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 89–96.
- Эйзенштадт Ш.* Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 33–56.

REFERENCES

Andreeva L.A., Andreeva L.K. Sekuljarnyj ili postsekuljarnyj mir? Verifikacija koncepcij [Secular or Post-Secular World? Verification of concepts] // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 3. S. 82–88 (in Russian).

Antonova O.I., Kostina N.B. Rol' religioznych obshhnostej v realizacii social'noj politiki [The role of religious communities in the implementation of social policy] // Sociologicheskie issledovanija. 2009. N 9. S. 89–96 (in Russian).

Arinin E.I., Petrosjan D.I. Osobennosti religioznosti studentov [Features of students' religiosity] // Sociologicheskie issledovanija. 2016. N 6 (in Russian).

Babich N.S., Homenko V.I. Konceptual'nye osnovy postroenija odnomernoj shkaly religioznosti [Conceptual foundations for constructing a one-dimensional scale of religiosity] // Sociologicheskie issledovanija. 2016. N 6. S. 65–71 (in Russian).

Chesnokova V.F. Tesnym putem: Process vocerkovlenija naselenija Rossii v konce XX veka [In a close way: the process of churching the population of Russia at the end of the 20th century]. M., 2005 (in Russian).

Habermas Ju. Dopoliticheskie osnovy demokraticeskogo pravovogo gosudarstva? [Pre-political foundations of a democratic rule of law?] // Dialektika sekuljarizacii. O razume i religii. M., 2006 (in Russian).

Jejzenshtadt Sh. Nove religioznye konstellacii v strukturah sovremennoj globalizacii i civilizacionnaja transformacija [New religious constellations in the structures of modern globalization and civilizational transformation] // Gosudarstvo, Religija, Cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2012. N 1 (30). S. 33–56 (in Russian).

Karpifave A. Svjatejsij Patriarh Aleksej II. Besedy o Cerkvi v mire [His Holiness Patriarch Alexei II. Conversations about the Church in the world]. M., 2014 (in Russian).

Mchedlova M.M. Religioznaja identichnost' v sovremennyh social'no-politicheskikh processah v Rossii i Evrope [Religious identity in modern socio-political processes in Russia and Europe] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki. 2009. N 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-v-sovremennyh-sotsialno-politicheskikh-protsessah-v-rossii-i-evrope> (data obrashhenija: 07.10.2020) (in Russian).

Mchedlova M.M. Rol' religii v sovremennom obshhestve [The role of religion in modern society] // Sociologicheskie issledovanija. 2009. N 12. S. 77–84 (in Russian).

Mchedlova M.M. Religija, obshhestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti [Religion, Society, State: Challenges and Threats of the Present] // Sociologicheskie issledovanija. 2016. N 10. S. 110–118 (in Russian).

Merzljakov I.L. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnoshenija v sovremennom rossijskom politicheskom processe [State-confessional relations in the modern Russian political process]. Diss. ... kand. pol. nauk. M., 2008 (in Russian).

Migunova T.L., Romanovskaja L.R. "Simfoniya vlastej" kak princip vzaimootnoshenij mezhdu cerkov'ju i gosudarstvom ["Symphony of Powers" as a Principle of Relations between Church and State] // Vestnik NNGU. 2013. N 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-vlastey-kak-printsip-vzaimootnoshenijmezhdu-tserkovyu-i-gosudarstvom> (data obrashhenija: 03.10.2020) (in Russian).

Pruckova E.V., Markin K.V. Tipologija pravoslavnyh rossijan: problema konstruirovaniya obobshhennogo pokazatelja religioznosti [Typology of Orthodox Russians: construction of a generalized indicator of religiosity] // Sociologicheskie issledovanija. 2016. N 10. S. 119–126 (in Russian).

the problem of constructing a generalized indicator of religiosity] // Sociologicheskie issledovanija. 2017. N 8. S. 95–105 (in Russian).

Ryzhova S.V. Jetnokonfessional'naja identichnost' i formirovanie religioznyh politicheskikh orientacij [Ethno-confessional identity and the formation of religious political orientations] // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 10. S. 136–144 (in Russian).

Ryzhova S.V. Osobennosti izuchenija religioznoj identichnosti rossijan [Features of studying the religious identity of Russians] // Sociologicheskie issledovanija. 2016. N 10. S. 118–127 (in Russian).

Shirokalova G.S. Svoboda sovesti kak politicheskij instrument v diskussijah 1980-h gg. [Freedom of Conscience as a Political Tool in the Discussions of the 1980s.] // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 3. S. 89–96 (in Russian).

Starye cerkvi, novye verujushhie. Religija v massovom soznanii postsovetskoj Rossii). M.–SPb., 2000) (in Russian).